

Дружинин А. С.

**ОСОБЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛИТЕЛЬНЫХ ВИДОВРЕМЕННЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 42-44. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Заголовки фантастической литературы во многих случаях отличаются некоей стилистической возвышенностью, торжественностью, достигающейся с помощью разных средств и приемов.

Наибольшее распространение в данном поджанре получили заголовки-словосочетания. В большинстве случаев словосочетания, зафиксированные в выборке, образованы по модели **N+Prep+N**, далее следует модель **Adj+N** (*The Last Legion* - Chris Bunch, *Golden Transcendence* - John Wright). Также отмечается большое количество свободных субстантивных комплексов двусложной структуры типа *Prometheus Project* - Steve White, *The Icarus Hunt* - Timothy Zahn, *Man Kzin Wars* - Larry Niven.

Основной особенностью исследуемых заголовков является их стандартизованность. Эта стандартизованность так велика, что отмечаются случаи как полной омонимии заглавий (*Brothers in Arms* - Lois McMaster Bujold и *Brothers in Arms* - Ben Weaver; *Legacy* - Matthew Farrer и *Legacy* - Steve White), так и отношения, сходные с синонимией (*Firestorm* - David Sherman & Dan Cragg, *Sunstorm* - Arthur Clarke & Stephen Baxter; *Children of the Lens* - E. E. Smith, *Children of the Company* - Kage Baker, *Children of Dune* - Frank Herbert, *Children of Hope* - David Feintuch). В некоторых случаях авторы злоупотребляют ключевыми для жанра стандартными концептами в заглавиях, результатом чего являются почти пародийные заголовки - *Dark Light* - Ken Macleod, *Battle at Moon's Hell* - Graham Sharp Paul. Заглавия произведений поджанра космической оперы указывают скорее на дискурсивный генезис произведения, чем являются индивидуальными авторскими высказываниями, продуктом речевого творчества автора.

Список использованной литературы

1. Саморукова И. В. Заглавие как индекс дискурсивной стратегии произведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssu.samara.ru/~scriptum/header.doc>
2. Сыров И. А. Функционально-семантическая классификация заглавий // Филологические науки. 2002. № 3.
3. Space Opera [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Space_opera (дата обращения: 11.03.08).
4. Space Opera [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Space_opera (дата обращения: 26.02.07).

Список источников выборки

1. Онлайн каталог издательства Galaxy Books: раздел Space Opera. URL: <http://www.galaxybooks.com.au/categories.asp?id=11442&name=Space%20Opera> (дата обращения: 25.02.08).

ОСОБЫЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЛИТЕЛЬНЫХ ВИДОВРЕМЕННЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Дружинин А. С.

Владимирский государственный гуманитарный университет

Длительный аспект видовременных глагольных форм - это грамматическое явление английского языка, к изучению которого следует подходить с особой тщательностью и осторожностью. Главной причиной тому служит немалое количество случаев употребления, выбивающихся из общих правил и зачастую не поддающихся адекватному объяснению и толкованию с точки зрения устоявшихся и общепринятых в учебной литературе норм. Подобные явления самым активным образом регистрируются в новейших англо-английских словарях, они все чаще встречаются на страницах современных периодических изданий, ими богата художественная литература, следовательно, это непосредственная составляющая живой, развивающейся английской речи. Попытка систематизации таких речевых ситуаций, где употребление времен группы Continuous воспринимается как девиация, была предпринята в учебно-методической разработке "Continuous Aspect: Reference and Practice" [8], составленной большей частью по материалам словарей последних изданий (LDOCE, OALD, CALD) и пособий англоязычных авторов (М. Хьюинз, Л. Александер, Р. Картер, А. С. Хорнби). В данной статье хотелось бы остановиться на наиболее ярких примерах из этой разработки и сгруппировать их по трем основным критериям: смысловоразличительному, эмоционально окрасочному (эм-фаза) и стилистическому.

Известно, что определенные глаголы употребляются в длительном аспекте с ограничениями, которые фиксируются в словарях пометой «not in progressive» или «not in continuous» напротив того или иного значения. Однако здесь стоит быть внимательным каждому изучающему английский язык, и не просто потому, что форма длительного аспекта за последнее время стала допускаться у ряда глаголов, ранее не употреблявшихся в ней, а еще и потому, что эта форма в отдельных случаях даже обязательна, и не использование ее приведет к смысловой ошибке. Например, предложение «Я по тебе сейчас скучаю» звучит по-английски как *I miss you now*, а не *I am missing you now*, несмотря на то, что действие охватывает временный период в настоящем, и напротив глагола *to miss* ни в одном словаре не стоит указание на запрет использования его в Continuous. На самом деле, в этой ситуации можно говорить о **смысловоразличительной** функции длительного аспекта: в предложении *I am missing you now* форма *to be missing* подразумевает физическую нехватку, недостаточность (напр. на каком-либо собрании, в какой-либо коллекции), а не само печальное чувство, связанное с отсутствием кого-либо или чего-либо. Сравним также следующие пары предложений, основанных на противопоставлении видовременных форм:

I expect him to come. - Надеюсь, что он придет [8].

I am expecting him to come. - Я жду его (приезда) [8].

Do you see anyone? - Ты видишь кого-нибудь? [8]

Are you seeing anyone? - Ты с кем-нибудь встречаешься? [3, 8]

Не менее важная функция видовременных форм Continuous в речи - **эмфатическая**, заключающаяся в эмоциональной окраске высказываний. Здесь можно выделить особые случаи употребления глаголов умственного и чувственного восприятия, таких как *to forget* и *to want*:

Are you forgetting your manners? - Что, забыл, как надо себя вести? [6, 9].

Aren't you forgetting something? - А ты ничего не забыл? [5, 9].

Are you wanting a smack? - Что, шлепка захотел? [7].

Касаясь усилительных наречий *constantly*, *forever* и *always*, следует отметить, что предложение типа *Our planet is forever moving around the Sun* соответствует русскому «Наша планета как вращалась, так и будет вращаться (вращалась, вращается и будет вращаться) вокруг Солнца». Иногда форма Continuous помогает передать оттенок иронии и сделать утвердительное предложение отрицательным по смыслу: *He is helping me every day!* - «Как же, помогает он мне!» [7]. С так называемыми глаголами речевого акта (speech act verbs [3]) в контексте настоящего времени употребление Present Indefinite считается правилом, однако если возникает необходимость подчеркнуть их семантическую значимость в предложении, допускается Present Continuous:

I tell you... - Говорю вам, ...

I'm telling you... - Послушайте, ...; Поверьте, ...; Понимаете (понимаешь)... [9].

I ask you if you will take it or not - Я спрашиваю вас, возьмете ли вы это или нет.

I'm asking you as a friend - Я вас как друг прошу [9].

Свойство эмоционально-экспрессивного выделения в высказывании проявляется у длительного аспекта и в так называемом выражении интенсивности восприятия (Г. А. Вейхман [7]):

I thought I was seeing a ghost. - Я думал, я привидение вижу [7, 9].

В продолжение хотелось бы остановиться на **стилистических** различиях, которые вносят формы Continuous в сравнении и сопоставлении с Indefinite. Почти во всех авторитетных грамматиках британских издательств упоминается тот факт, что с глаголами *hope*, *suggest*, *wonder*, *forget*, *want* и некоторыми другими форма Present Continuous звучит более вежливо, неопределенно и осторожно. Проиллюстрировать это можно следующими примерами:

I look forward to seeing you again. - Буду ждать новой встречи [7].

I am looking forward to seeing you again. - Буду рад увидиться снова [7].

I wonder whether you counted them all? - Интересно, ты все их посчитал? [4, 9].

I am wondering whether you counted them all? - Я просто точно не знаю, ты все их посчитал? [4, 9].

I don't suggest that... - Я не говорю, что... [4, 9].

I am not suggesting that... - Я не то, что бы говорю, что... [4, 9]. В «Cambridge Grammar of English» упоминается также фактор выбора между формами Indefinite и Continuous в официальной речи: первая звучит формально и применима в различных типах деловой переписки:

We write to inform you about the accident. - Этим письмом мы извещаем вас о происшествии [2, 9].

We are writing to know how you are doing! - Мы пишем узнать, как ты поживаешь! [2, 9].

Касательно других видовременных форм длительного аспекта можно отметить, что Future Continuous заменим в формулах речевого этикета:

(I'll) be seeing you! - До встречи! Увидимся! [5, 9].

Will you be using your pen? May I take it? - Тебе сильно будет нужна ручка? Можно ее взять? [1, 9].

Will you be going to the party? (вежливее, чем *Are you going to the party?*) - Вы пойдете на вечеринку? (Ср.: Вы идете на вечеринку?) [1, 9].

I am afraid I shall be going - Боюсь, мне уже пора [2, 9].

В то же время форма Past Continuous широко используется для выражения оттенка скромного, вежливого обращения или извинения и звучит намного осторожней других возможных в таком случае вариантов (Present Continuous, Present Indefinite и Past Indefinite) [7]:

I was wondering if you would be kind enough to see me this afternoon? - Мне хотелось бы знать, не будете ли вы так любезны встретиться со мной сегодня днем? [7, 9].

Sorry, I was forgetting. - Простите, я что-то забыл [7, 9].

Were you wanting to see someone? - Вам хотелось кого-то увидеть? [7, 9].

(Ср.: *Do you want / are you wanting / did you want to see someone?* - Вы хотите / вам хочется / вы хотели кого-то увидеть (видеть?)

Таким образом, помимо обозначения действия, ограниченного отрезком времени в прошлом, настоящем или будущем, формы Continuous широко используются в речи для выражения разнообразных значений и передачи различных смысловых оттенков. Учитывая и без того усложненную систему видовременных глагольных форм в английском языке, изучение подобных случаев несомненно представляет собой нелегкую задачу. Тем не менее, предложенная классификация по смысловому, стилистическому и эмфатическому признакам рекомендуется к применению в качестве их адекватного истолкования, а также может послужить началом для дальнейшего теоретического объяснения некоторых других исключений из общих правил, относящихся к длительным видовременным глагольным формам.

Список использованной литературы

1. **Alexander L. G.** Longman English Grammar. Harlow: Pearson Education Limited, 2001. 374 p.
2. **Cambridge Advanced Learner's Dictionary.** 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
3. **Carter R.** Cambridge Grammar of English / R. Carter, M. McCarty. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 974 p.
4. **Hewings M.** Advanced Grammar in Use. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 294 p.
5. **Longman Dictionary of Contemporary English.** 4th ed. Harlow: Pearson Education Limited, 2005.
6. **Oxford Advanced Learner's Dictionary.** 7th ed. Oxford: Oxford University Press, 2005.
7. **Вейхман Г. А.** Новое в грамматике английского языка: уч. пособие для вузов. 2-е изд., доп. и испр. М.: ООО «Издательство «Астрель»»; ООО «Издательство «АСТ»», 2006. 542 с.
8. **Галицкая С. Ю.** Continuous Aspect: Reference and Practice / С. Ю. Галицкая, А. С. Дружинин. Владимир: ВГТУ, 2009. 49 с.
9. **Новый большой англо-русский словарь:** в 3 т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна и проф. Э. М. Медниковой. 7 изд., стереотип. М.: Русский язык, 2002.

МОТИВ «МНОГОГРАННОСТЬ ЛЮБВИ» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

*Ерофеева И. В.**Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Чита*

Теория журналистики медиатопику любви рассматривает в аспекте основных интересов аудитории и называет «человеческим фактором», всегда привлекательным и востребованным. Большая советская энциклопедия утверждает, что любовь есть сложная динамическая интеллектуально-эмоционально-волевая система, состоящая из множества меняющихся элементов. Находясь в оковах любви, человек способен переживать нежность, радость, тревогу, ревность, страсть, и даже страх, например, потерять объект вожделения. Словарь Ушакова называет любовь чувством, основанном на половом влечении двух лиц, взаимно связанных этим чувством. С точки зрения концептуальной лингвистики, внутренняя форма концепта «любовь» «не такая ясная и стройная», как бы хотелось [Степанов, 1997, с. 279].

Любовь - явление сложное, в котором органично пересекаются противоположности биологического и духовного, интимного и общезначимого. В российской культуре категория любви подразумевает высшее чувство, данное Богом, поэтому оно связано с понятиями целомудрия, стыда и греха. Любовь всегда ассоциировалась в России с красотой, истиной, духовностью, разврат на Руси преследовался жестоко. Именно на эти особенности в толковании любви обращали внимания Н. Лосский, В. Розанов, В. Соловьев.

Совершенно по-иному любовь воспринимается сознанием западного человека, которое обязательно включает в пространство концептосферы физику: красоту тела и физическое обладание. На российской земле крайне осуждалась любая торговля любовью, чувствами, превращение тела в товар, выставление его на показ безумной публике. Целью любви на Руси объявлялось создание семьи и продолжение рода.

Подобные различия в отношении к основной категории жизни человека не случайны, а оправданы историей стран, архетипическими установками. Г. Гачев в своих успешно прочитанных в США лекциях, повествующих о различных образах мира, подчеркивал, что для Америки свойственен комплекс Ореста - «матерубийства» [Гачев, 1998, с. 189-191]. Ей характерна слабость женского и материнского начал. В России, напротив, культивируется женская субстанция, на что имманентно, в силу ментальности чувства, обращают внимание журналисты: «У России - женское лицо. Красота - не только страшная сила, но и национальное достояние» (АиФ. 2008. 16 июня). Мы чувствуем особую природную энергию между отцом - небом и матерью - землей, между духом и материей. Обожествление материнского начала облагораживает наше чувство любви, очищает его от примеси чисто сексуальных и физиологических потребностей.

Современный медиатекст существует в режиме постмодернизма и склонен к аксиологическому плюрализму. Семантический рисунок концептосферы «любовь» в современных СМИ преимущественно плотский, предпочитающий фрейдовскую тематику полового инстинкта. Он чаще всего далек от традиционных законов семьи и любви. Р. И. Александрова и Е. А. Курносикова справедливо отмечают: «СМИ фиксируют обвальную пошлизацию, вульгаризацию самого тонкого, хрупкого слоя духовной жизни человека» [Александрова, 1999, с. 5].

В пространстве средств информации мы найдем однообразные фигуры оболстительных женщин, шокирующие рубрики (например, «Греховный кайф»), многочисленные исповеди путан, а также ставшие привычными материалы с заголовками: «Бывает ли без секса настоящая любовь?» (КП. 2008. 22 октября); «Любовь без секса? Уж лучше секс без любви» (КП. 2007. 3 февраля); «Онегин отверг любовь Татьяны, так как не был педофилом?» (КП. 2008. 5 июня) и т.д. Как правило, подобные плотские фантазии изобретательны, но далеки от художественного вкуса, потому как, говоря языком И. А. Ильина, «беспредметны и пусты» [Ильин, 1993, с. 299].

Современный коммерческий ПР, в том числе и медиабизнес, активно эксплуатирует технику эротизации товара, создавая в большом объеме соблазняющие изображения. В рекламных конструктах особенно востребовано женское тело. Продвижение промышленных и продуктовых товаров ориентировано на стимуляцию сексуального инстинкта, одновременно используется техника реструктуризации - смена характеристик,